

Г. Н. Чиршева, А. С. Емельянова

Прагматика кодовых переключений в мемах с разной степенью креолизации

В статье исследуется интернет-мем как элемент креолизованного текста. Он рассматривается как поликодовое образование, соединяющее вербальный и невербальный компонент в рамках одного текста, что увеличивает интенсивность его прагматических и семантических функций. Интернет-мем может передать содержание, используя минимальное количество языковых и визуальных средств. Цель исследования – выявить прагматические функции кодовых переключений в русских мемах, функционирующих в социальной сети «ВКонтакте». Методика исследования включает как качественные (прагматический, контекстуальный и лингвокультурный анализ), так и количественные методы (описательная статистика). Материалом исследования послужили 158 кодовых переключений, которые выполняют такие прагматические функции: номинативную, эмотивную (экспрессивную), адресатную, языковой игры и апеллятивную. Результаты исследования показали, что наиболее часто в интернет-пространстве встречается комплексный поликодовый мем с кодовыми переключениями в целях языковой игры.

Ключевые слова: интернет-мем, креолизованный текст, поликодовость, креолизация текста, кодовые переключения, прагматическая функция, вербальноцентрический текст, медийноцентрический текст, комплексный текст, интегративный текст.

Для цитирования: Чиршева Г. Н., Емельянова А. С. Прагматика кодовых переключений в мемах с разной степенью креолизации // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 2. – С. 186–199. DOI: 10.35231/25419803_2024_2_186. EDN: PCGPVJ

Для языкознания интернет-мем интересен тем, что он является поликодовым образованием: соединение вербального и невербального компонентов в рамках одного текста увеличивает интенсивность его прагматических и семантических функций. Кодовые переключения в интернет-коммуникации, безусловно, значимый феномен, который вариативно проявляет себя в текстах разного вида и формата. Особого изучения в интернет-мемах заслуживает механизм прагматического воздействия кодовых переключений (далее – КП) и их структурные особенности.

Проблему креолизованных текстов и их компонентов начали изучать во второй половине XX века [1], однако наибольший интерес к ним возник в начале XXI века. В рамках данной проблематики исследовали прагматику КП в креолизованных текстах и поликодовость мема¹ [24]. В последние 10 лет интерес к этой теме продолжает возрастать и направлен он теперь на прагматику частей поликодового текста [15; 25; 33]. Различные аспекты функционирования КП в текстах разных типов изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи: мем как поликодовый текст [9; 21; 24]; КП в мемах² [9; 25]; функции и структура КП в поликодовых текстах³. Одной из первых поликодовые тексты описала Е. Е. Анисимова, которая считала, что «...развитие коммуникативной лингвистики и лингвистики текста выдвинуло на первый план проблему исследования паралингвистических средств в тексте как основной единицы языковой коммуникации» [1, с. 73]. Среди важнейших поликодовых текстов в современном мире, как указывает ряд ученых, становится мем [23; 26]. Использование мемов начинают изучать даже в сфере образования [17].

Кодовые переключения (или переключения кодов) изучают как феномен языковых контактов [29–30; 32], как особый прием в контексте художественной литературы [2]. В различных жанрах письменных текстов их прагматические особенности сложнее по сравнению с теми, что наблюдаются в устной речи [3]. По мнению ряда исследователей, кодовые переключения приобретают особые функции, выходя в цифровое пространство коммуникации [7; 18; 25; 27]. Включение иноязычных элементов в тексты разного формата расширяет контекст высказывания [21–22], передает замысел автора в современных негомогенных текстах, например, в журналах и других источниках средств массовой коммуникации [4–5; 8].

Прагматические функции кодовых переключений изучаются на материале устных высказываний, письменных текстов и текстов смешанного типа (например, креолизованных). Исследователи отмечают, что основные прагматические

¹ Чигаев Д. П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. Электронный ресурс. URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения: 02.10.2023).

² Исаева Л. В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте: дис... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 162 с.

³ Тихомирова М. С. Кодовые переключения в Интернет-мемах: дис... канд. филол. наук. Череповец, 2021. 192 с.

функции, реализуемые в интернет-мемах (одном из видов поликодового текста), – юмористическая [6] и функция экономии речевых усилий [25]. Кодовые переключения, появляющиеся в поликодовых текстах, «перенимают» их прагматику и в определённой мере меняют ее. Иногда юмористические цели, которые преследуют авторы лингвистических шуток, выходят за пределы одного или нескольких высказываний, создавая, например, так называемый Mock Russian English [14].

Исследуя прагматику кодовых переключений в мемах, ученые указывают, что общие когнитивные стратегии для понимания текста мема включают применение ссылок на культурные реалии, устранение неоднозначности и уточнение идей. Все это может быть использовано в меме для создания юмористического эффекта, включая языковую игру с явными и подразумеваемыми смыслами [33]. Языковая игра в поликодовом тексте обычно представляет собой нарушение структуры элементов одного из кодов, что в сочетании с единицами другого кода приводит к созданию принципиально нового содержания. На примере рекламных мемов отмечают также «инструмент манипуляции в рекламе и маркетинге» [9] и «эффект обманутого ожидания», присутствующий в тексте, в том числе и с помощью кодового переключения [9]. Языковая игра – важный элемент в рассмотрении двуязычных и мультиязычных сообществ [16]. Иногда именно язык, его особенности и стереотипы о носителях языка играют важную роль в возникновении КП с функцией языковой игры [10]. Более того, в мемах часто встречаются фразеологизмы и устойчивые выражения, поскольку «фразеологические выражения с этнонимическим компонентом служат основой для языковой игры и используются для создания эффекта обманутого ожидания» [11].

Поликодовые тексты обладают гомологичностью, их семантическое и прагматическое единство должно изначально быть создано автором, а затем сохраняться в ходе преобразования идей такого текста [31]. Так, прагматические функции, реализуемые в сочетании различных кодов, демонстрируют принцип гомологичности поликодовых текстов [13].

Цель данного исследования – выявить прагматические функции кодовых переключений в русских мемах, функционирующих в социальной сети «ВКонтакте».

Для достижения цели необходимо решить ряд задач: выявить степень креолизации мемов; установить специфику взаимодействующих языков в вербальной части мемов; описать прагматические функции кодовых переключений в мемах; установить корреляцию между прагматическими функциями и степенью креолизации мема; установить наиболее частотные сочетания прагматических функций и степени креолизации мемов.

Гипотеза: мы предполагаем, что самыми распространенными в этой сфере являются комплексные мемы, в которых кодовые переключения обычно выполняют функцию языковой игры.

Материалы и методы

Исследованию подверглись 150 мемов, содержащих 158 кодовых переключений. Они были зафиксированы в период с октября 2020 г. по январь 2022 г. в юмористических сообществах социальной сети «ВКонтакте».

Матричным языком в 150 русскоязычных мемах с кодовыми переключениями (158 КП), извлеченных из социальной сети «ВКонтакте», выступает русский язык, гостевым – английский. Матричный язык определяет грамматику высказывания (строит его морфосинтаксическую рамку и устанавливает порядок следования единиц), а гостевой язык подчиняется этим правилам по принципам, установленным в рамках модели матричного языка [19; 28].

Процедура анализа мемов с КП включает следующие этапы: 1) выявление степени креолизации мемов; 2) описание прагматических особенностей кодовых переключений; 3) установление корреляции между прагматическими функциями и степенью креолизации мема; 4) сопоставление преобладающих сочетаний прагматических функций и степени креолизации мемов.

Для определения частотности и распространенности представленных явлений используется прием количественного анализа (описательная статистика). На каждом этапе выдвигаемые положения иллюстрируются примерами кодовых переключений в текстах мемов из собранного материала.

Результаты

Поликодовость текста не только ограничивает объем вербального материала, но и способствует расширению его прагматики. Прагматические функции КП на материале поликодовых текстов рассматриваются, основываясь на комбинации элементов разных классификаций, поскольку прагматика таких текстов в рамках специальной классификации пока не систематизирована.

В исследуемом материале функционируют следующие виды прагматических функций кодовых переключений: номинативная, эмотивная (экспрессивная), адресатная, языковой игры и апеллятивная. Ведущая прагматическая функция кодовых переключений в мемах, представленных в выборке, – функция языковой игры, так как интернет-мем, становясь частью культуры, ставит в качестве основной цели развлечение реципиента [16].

1. Номинативная функция. Одна из самых очевидных задач иноязычных единиц в любом языке – наименование новых реалий, предметов и явлений. В меме с помощью КП дается название явлений и предметов, которые или не существуют в русском языке, или не имеют подходящего слова.

Рис. 1

«Чтобы запомнить, сколько футов в миле, вам нужно всего лишь пять помидоров (томатов), потому что **"five to-mate-oes"** звучит как пять, два, восемь, О, а в миле как раз 5280 футов!

Чтобы запомнить сколько метров в километре, достаточно запомнить "1000" потому что система измерения в остальном мире не была изобретена пьяным математиком, кидающим кубик **cm, kg, L, °C**» (рис. 1).

В данном примере кодовое переключение «*five to-mate-oes*» выполняет номинативную функцию. Это один из примеров мнемонического словосочетания, которое не переведено на русский язык, чтобы не потерять его смысл или сохранить его смысловую связь с единицами измерения.

В тексте данного мема КП *cm, kg, L, °C* также выполняет номинативную функцию – указывает на единицы измерения из метрической системы мер, некоторые из которых трудно перевести на русский язык в полной мере в знаковом выражении.

2. Эмотивная (экспрессивная) функция в первую очередь сконцентрирована на реципиенте. Цель этой функции заключается в передаче отношения говорящего к тому, о чём он говорит [15].

пьющая училка
@hovrashe

пятнадцатилетняя студентка
сказала, что ходить в кино одному
– это *sad* и *strange*, и она не
понимает, что люди там делают.
хорошо, что она пока не знает,
что вся взрослая жизнь – *sad*
и *strange*, и мы тоже по больше
части не понимаем, что мы
делаем.

Рис. 2

В этом меме (рис. 2) КП *sad* и *strange* представляет собой словосочетание, используемое для описания ситуации или

человека, который выглядит или ведет себя странно и вызывает жалость или сочувствие. Это кодовое переключение здесь не только помогает автору показать собственное отношение к ситуации – она сравнивает жизнь взрослых и посещение киносеанса в одиночестве, показывая, что у нее эти ситуации вызывают схожие эмоции и чувства. Более того, это КП помогает сфокусировать внимание реципиента на том, что эмоциональная сторона данного явления важнее остальных компонентов.

3. Адресатная функция. Иногда иноязычные единицы в поликодовом тексте явно ориентированы на ту аудиторию, к которой обращается автор [20] (рис. 3).

**использовать that и
which в зависимости
от контекста**

**каждый раз писать
и говорить that**

Рис. 3

В данном случае автор сознательно выделяет группу людей, которым будет понятно не только значение иноязычных слов, но и смысл грамматического явления, которое берется для примера. Более того, здесь дифференцируется уровень владения английским языком: одни люди различают языковые единицы с учетом контекста их использования, а другие упрощают грамматику, не вникая в тонкости и оттенки применения ее правил.

4. Функция языковой игры. Во многом поликодовый текст призван создавать «игру кодов», пересекая границы вербального и графического материала, сочетающего элементы раз-

ных языков и культур. Иногда языковая игра – это результат «языкотворчества», так при этом создаются слова, состоящие из лексем разных языков¹ (рис. 4).

Рис. 4

Кодовое переключение «**yes**ли бы» выполняет здесь функцию языковой игры. Так, получается, что на вопрос собеседницы «Do you speak English?» герой мема начинает ответ с английского «yes», что является логичным и ожидаемым ответом на такой вопрос, но затем он продолжает свою реплику русскими единицами «ли бы». Эффект обманутого ожидания достигается здесь с помощью гибридизации английского и русского слов, имеющих сходное звучание, то есть используется межъязыковая паронимия, так как по звучанию первый слог русского союза «**если**» и английского слова «**yes**» сходны.

В рамках данного исследования мы опираемся на классификацию соотношения вербального и невербального материала в поликодовых текстах Д. П. Чигаева². В соответствии с его концепцией, все поликодовые тексты делятся на четыре крупные группы: вербальноцентрические, медийноцентрические, комплексные и интегративные.

В нашей выборке заметнее всего представлены комплексные мемы, в которых сочетается два типа информации – вербальная и невербальная. Обе части такого текста связаны

¹ Тихомирова М. С. Кодовые переключения в Интернет-мемах: дис... канд. филол. наук. Череповец, 2021. 192 с.

² Чигаев Д. П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. Электронный ресурс. URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения: 02.10.2023).

и в определённой мере дополняют друг друга, но могут существовать отдельно, не утрачивая смысла. Комплексных мемов в выборке 71 (47,3 %), вербальноцентрических – 50 (33,3 %), интегративных – 29 (19,4 %). Медийноцентрические мемы зафиксировать не удалось.

Наиболее частотная прагматическая функция в комплексных мемах – языковая игра (33 примера, что составляет 43,4 %). Эмотивная функция представлена в 21 примере (27,6 %), номинативная – в 16 (21,1 %), а адресатная функция – только в 6 (7,9 %). Языковая игра в мемах с КП чаще всего встречается именно в комплексных мемах (47,1 % всех примеров), довольно часто – в вербальноцентрических мемах (42,9 %) и намного реже – в интегративных (10 %).

Таким образом, установлено, что наиболее часто встречающиеся мемы – комплексные, а кодовые переключения в них чаще всего выполняют функцию языковой игры.

Обсуждение и выводы

Интернет-мемы, созданные на основе двух (и более) языков, вызывают большой интерес у пользователей, поэтому быстро распространяются и запоминаются. Юмористическая функция, реализующаяся в виде языковой игры, является результатом лингвокреативности авторов поликодовых и полилингвальных текстов, где они часто используют межъязыковую омонимию и паронимию.

Проведенное исследование позволило установить следующее.

1. Наиболее распространенными в юмористических сообщениях социальной сети «ВКонтакте» являются комплексные мемы, сочетающие независимые единицы разного типа.

2. Преобладающей прагматической функцией КП в мемах является функция языковой игры, что связано со спецификой мема как поликодового юмористического текста в социальной сети.

3. Матричный язык в КП мемов из социальной сети «ВКонтакте» обычно русский, а гостевой – английский, чаще всего представленный отдельными словами или короткими словосочетаниями.

Таким образом, можно утверждать, что интернет-мем – это важный элемент общения в Интернете, представляющий

интерес как феномен сочетания двух и более кодов, вербальных и невербальных. Поликодовые тексты различны по своей структуре и степени связанности частей, а наиболее частотными среди них являются комплексные мемы, в которых явно преобладает юмористическая прагматическая функция.

Активное распространение кодовых переключений в интернет-мемах показывает, что их исследование очень актуально и требует дальнейшего детального изучения в различных аспектах и с применением разных подходов.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71–78.
2. Бабаян В. Н., Купцов А. Е., Шилова Н. В. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4 (31). – С. 86–92.
3. Бабаян В. Н., Купцов А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний реплик англоязычного диалогического художественного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2 (33). – С. 142–151.
4. Бакалова Е. В. Прагматика переключений кодов в глянцево-журнале «Elle» // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 2 (25). – С. 107–112.
5. Бакалова Е. В. Контрастивный анализ прагматических функций кодовых переключений // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – 2020. – № 17. – С. 9–20.
6. Баслина Е. Ю., Ухова Л. В. Демотивационный постер как речевой жанр сетевого юмора // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – С. 135–140.
7. Даргинавичене И., Игнотайте И. Переключение кодов в компьютерно опосредованной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – № 20 (2). – С. 405–415.
8. Исаева М. Г. Кодовые переключения на сицилийский диалект в романе Дж. Куликкья «Sicilia, o cara. Un viaggio sentimentale» // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 1 (24). – С. 121–127.
9. Канашина С. В. Интернет-мем как поликодовый текст // Языковое бытие человека и этноса. – 2017. – № 19. – С. 106–112.
10. Минчук И. И., Пивоварчик Т. А. Кодовые переключения в смеховом дискурсе полилингвального сетевого сообщества // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 326–339.
11. Павлина С. Ю. Функционально-прагматический аспект английских фразеологизмов с этнонимами // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 3 (30). – С. 121–128.
12. Пивоварчик Т. А. Многоязычие регионального интернет-форума в контексте культуры коммуникаций этнокультурного пограничья // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 4. – С. 64–70.
13. Поварницына М. В. Специфика креолизованных текстов в массовой интернет-коммуникации // Филология и искусствоведение: научный электронный журнал. – 2019. – № 9. – С. 68–79.
14. Прошина З. Г., Ривлина А. А. Mock Russian English: шутивно-пародийное использование русского варианта английского языка в странах внутреннего круга // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 18–30.

15. Радбиль Т. Б. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – № 1. – С. 140–152.

16. Сергеева Ю. М., Голубева С. А. Лингво-прагматические особенности формирования перцептуального пространства в эгоцентричном художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 2 (21). – С. 179–186.

17. Степашкина О. И., Стрельников К. А. Интернет-мемы в иноязычном образовании // Казанский лингвистический журнал. – 2022. – № 5. – С. 475–486.

18. Тельнова И. Н. Коммуникационная стратегия продвижения научных проектов в медиасреде: прагматический подход // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 4 (27). – С. 55–65.

19. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец: Изд-во ЧГУ, 2004. – 194 с.

20. Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Переключения кодов в речи пятилетних детей-билингвов // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 71. – С. 169–184. DOI: 10.17223/19986645/71/10

21. Anderson M., Keehn G. 'OK Boomer': Internet Memes as Consciousness Building // Radical Teacher. – 2020. – № 118. – Pp. 56–63. DOI: 10.5195/rt.2020.746

22. Auer P. The pragmatics of code switching: A sequential approach // The Bilingualism Reader. London: Routledge, 2020. – Pp. 123–138.

23. Breuer A., Johnston A. I. Memes, narratives and the emergent US–China security dilemma // Cambridge Review of International Affairs. – 2019. – № 7. – Pp. 429–455.

24. Davison P. The Language of Internet Memes // The social Media Reader. – 2009. – № 3. – Pp. 120–134.

25. Jakelienė E. Code-switching on Facebook in Denmark and Lithuania // Taikomoji kalbotyra. – 2018. – № 10. – Pp. 1–25.

26. Kiaer J. Emoji Speak. Communication and Behaviors on Social Media. – London: Bloomsbury Academic, 2023. – 204 p.

27. Kiaer J., Kim L. Understanding Korean Film: A Cross-Cultural Perspective. – London: Routledge, 2021. – 270 p.

28. Myers-Scotton C. Dueling languages: Grammatical structure in code-switching. – 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 285 p.

29. Preyer G. Beyond Semantics and Pragmatics. – London: Oxford University Press, 2018. – 288 p.

30. Poplack S. Sometimes I'll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPANOL: Toward a typology of code-switching // Linguistics. – 1980. – № 18. – Pp. 581–618.

31. Roslan A., Mahmud M., Ismail O. Why Code-switch on WhatsApp? A Quantitative Analysis of Types and Influences of Code-switching // Asian Social Science. – 2021. – Vol. 17. – № 10. – Pp. 43–52.

32. Wei L. Codeswitching as Projection of Bilingual Lemmas in Contact // Studies in Linguistics and Literature. – 2020. – Vol. 4. – № 1. – Pp. 40–67.

33. Yus F. Pragmatics of humour in memes in Spanish // Spanish in Context Volume. – 2021. – № 18. – Pp. 113–135.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Galina N. Chirsheva, Anastasia S. Emelyanova

Pragmatics of Code-Switching in Memes With Different Degrees of Creolization

Within the framework of Internet communication, a new element representing a creolized text – an Internet meme – is increasingly attracting attention. The Internet meme is interesting for linguistics because it is a polycode formation: the combination of verbal and non-verbal components within one text increases the intensity of its pragmatic and semantic functions. An Internet meme can convey content using a minimal amount of linguistic and visual means. Code-switching on Internet communication is certainly an intriguing phenomenon under-researched in texts of different types and formats. The aim of the paper is to identify the pragmatic functions of code-switching in Russian memes functioning in the Vkontakte social network. The novelty of this work is that the study of pragmatic functions of code-switching in memes as specific creolized texts from social networks has not been considered. The research methodology includes both qualitative (pragmatic, contextual and cultural-linguistic analysis) and quantitative methods (descriptive statistics). The data for the study are 158 code-switches, which fulfill four main pragmatic functions: nominative, emotive, addressee-oriented, and that of a language game. The results of the study prove that code-switching in memes is most often used for language game. The identified types of creolization of memes as a polycode text show that the most frequent in the Internet space is a complex polycode meme with code-switching, while media-centric polycode texts with code-switching are not represented in the sample.

Key words: Internet meme, creolized text, polycode, text creolization, code-switching, pragmatic function, verbocentric text, media-centric text, complex text, integrative text.

For citation: Chirsheva, G. N., Emelyanova, A. S. (2024) Pragmatika kodovyh pereklyuchenij v memah s raznoj stepen'yu kreolizacii [Pragmatics of Code-Switching in Memes With Different Degrees of Creolization]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 186–199. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_2_186. EDN: PCGPVJ

References

1. Anisimova, E. E. (1992) Paralingvistika i tekst (k problem kreolizovannyh i gibridnyh tekstov) [Paralinguistics and text (on the problem of creolized and hybrid texts)]. *Voprosy yazykoznavniya – Questions of Linguistics*. No. 1. Pp. 71–78. (In Russian).
2. Babayan, V. N., Kuptsov, A. E., Shilova, N. V. (2022) Semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti diskursivnyh markerov v ispanoyazychnom hudozhestvennom diskurse [Semantic and communicative-pragmatic features of discursive markers in Spanish-language artistic discourse]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik – Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. No. 4 (31). Pp. 86–92. (In Russian).
3. Babayan, V. N., Kuptsov, A. E. (2023) Lingvopragmaticheskie osobennosti vyskazyvanij replik angloyazychnogo dialogicheskogo hudozhestvennogo diskursa [Linguistic and pragmatic features of utterances of replicas of English-language dialogical artistic discourse]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik – Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. No. 2 (33). Pp. 142–151. (In Russian).
4. Bakalova, E. V. (2021) Pragmatika pereklyuchenij kodov v glyancevom zhyrnale «Elle» [The program of illustrated code in the glossy magazine "Elle"]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik – Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*. No. 2 (25). Pp. 107–112. (In Russian).
5. Bakalova, E. V. (2020) Kontrastivnyj analiz pragmaticheskikh funkcij kodovyh pereklyuchenij [Contrastive analysis of the pragmatic functions of code transformations]. *Zhurny i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse – Genres and types of text in scientific and media discourse*. No. 17. Pp. 9–20. (In Russian).

6. Baslina, E. Yu., Ukhova, L. V. (2014) Demotivacionnyj poster kak rechevoj zhanr setevogo yumora [Demotivation poster as a speech genre of network humor]. *Yaroslavskij pedagogičeskij vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. No. 1. Pp. 135–140. (In Russian).

7. Darginavichene, I., Ignotaite, I. (2020) Pereklyuchenie kodov v komp'yuterno oposredovannoj komunikacii [Code-switching in computer-mediated communication]. *Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. No. 20 (2). Pp. 405–415. (In Russian).

8. Isaeva, M. G. (2021) Kodovye pereklyuchenija na sicilijksij dialect v romane J. Kulicca «Sicilia, o cara. Un viaggio sentimentale» [Code-switching into the Sicilian dialect in J. Kulicca's novel "Sicily, O Kara. Un viaggio sentimentale"]. *Verkhnevolzhskij filologičeskij vestnik – Verkhnevolzhskij Philological Bulletin*. No. 1 (24). Pp. 121–127. (In Russian).

9. Kanashina, S. V. (2017) Internet-mem kak polikodovyj tekst [Internet meme as a polycode text]. *Zazykovoe bytie chelovaka i etnosa – Linguistic Existence of Man and Ethnos*. No. 19. Pp. 106–112. (In Russian).

10. Minchuk, I. I., Pivovarchik, T. A. (2022) Kodovye pereklyuchenija v smehovom diskurse polilingvalnogo setevogo soobschestva [Code switches in the laughing discourse of the multilingual network community]. *Sibirskij filologičeskij zhurnal – Siberian Philological Journal*. No. 4. Pp. 326–339. (In Russian).

11. Pavlina, S. U. (2022) Funkcional'no-pragmaticeskij aspekt anglijskih frazeologizmov s etnonimami [Functionally pragmatic aspect of English idioms with ethnonyms]. *Verkhnevolzhskij filologičeskij vestnik – Verkhnevolzhskij Philological Bulletin*. No. 3 (30). Pp. 121–128. (In Russian).

12. Pivovarchik, T. A. (2018) Mnogoyazychie regional'nogo internet-foruma v kontekste kul'tury komunikacij etnokul'turnogo pogranich'a [Multilingualism of the regional Internet forum in the context of the ethno-cultural frontier of communication culture]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya – Human Sciences: Humanitarian Research*. No. 4. Pp. 64–70. (In Russian).

13. Povarnitsyna, M. V. (2019) Specifika kreolizovannyh tekstov v massovoj internet-kommunikacii [Specificity of creolized texts in mass Internet communication]. *Filologija i iskusstvovedenie: nauchnyj elektronnyj zhurnal – Philology and Art Criticism: Scientific Electronic Journal*. No. 9. Pp. 68–79. (In Russian).

14. Proshina, Z. G., Rivlina, A. A. (2018) Mock Russian English: shutlivo-parodijnoe ispol'zovanie russkogo varianta anglijskogo jazyka v stranah vnutrennego kruga [Mock Russian English: jokingly parodic use of the Russian English in the countries of inner circle]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika I mezhkulturnaja kommunikacija – Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. No. 3. Pp. 18–30. (In Russian).

15. Radbil, T. B. (2020) Precedentnyje fenomeny kak sredstvo sozdanija attraktivnosti v polikodovom tekste Interneta [Precedent phenomena as a means of creating attractiveness in the polycode text of the Internet]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Longvistika – Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. No. 1. Pp. 140–152. (In Russian).

16. Sergeeva, Yu. M., Golubeva, S. A. (2020) Lingvo-pragmaticeskije osobennosti formirovanija perceptual'nogo prostranstva v egocentrichnom hudozhestvennom tekste [Linguistic and pragmatic features of the formation of perceptual space in an egocentric literary text]. *Verkhnevolzhskij filologičeskij vestnik – Verkhnevolzhskij Philological Bulletin*, No. 2 (21). Pp. 179–186. (In Russian).

17. Stepashkina, O. I., Strelnikov, K. A. (2022) Internet-memy v inoyazychnom obrazovanii [Internet memes in foreign language education]. *Kazanskij lingvističeskij zhurnal – Kazan Linguistic Journal*. No. 5. Pp. 475–486. (In Russian).

18. Telnova, I. N. (2021) Kommunikacionnaya strategija prodvizheniya nauchnyh proektov v mediasrede: pragmaticeskij podhod [Communication strategy for promoting scientific projects in the media environment: a pragmatic approach]. *Verkhnevolzhskij filologičeskij vestnik – Verkhnevolzhskij Philological Bulletin*. No. 4 (27). Pp. 55–65. (In Russian).

19. Chirsheva, G. N. (2004) *Dvuyazychnaja kommunikacija* [Bilingual Communication]. Cherepovets: CHSU, 2004. (In Russian).

20. Chirsheva, G. N., Korovushkin, P. V. (2021) Pereklyuchenija kodov v rechi pyatiletnih detej-bilingvov [Code-switches in the speech of five-year-old bilingual children]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta/ Filologija – Bulletin of Tomsk State University. Philology*. No. 71. Pp. 169–184. DOI: 10.17223/19986645/71/10 (In Russian).

21. Anderson, M., Keane, G. (2020) 'OK Boomer': Internet memes as the formation of consciousness. *Radical Teacher*. Vol. 118. Pp. 56–63. DOI: 10.5195/rt.2020.746
22. Auer, P. (2020) Pragmatics of code switching: a consistent approach. *The Bilingualism Reader*. London: Routledge. Pp. 123–138.
23. Breyer, A., Johnston, A. I. (2019). Memes, narratives and the emerging security dilemma between the United States and China. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 7. Pp. 429–455.
24. Davison, P. (2009) The language of Internet memes. *The Social Media Reader*. Vol. 3. Pp. 120–134.
25. Jakelene, E. (2018) Switching codes on Facebook in Denmark and Lithuania. *Taikomoji Kalbotyra*. Vol. 10. Pp. 1–25.
26. Kiaer, J. (2023). *Emojis Speak. Communication and Behavior on Social Networks*. London, UK: Bloomsbury Academic.
27. Kiaer, J., Kim, L. (2021) *Understanding Korean Cinema: A Cross-Cultural Perspective*. London: Routledge.
28. Myers-Scotton, C. (1997) *Dueling Languages: Grammatical Structure in Code-Switching*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press.
29. Preyer, G. (2018) *Beyond Semantics and Pragmatics*. London: Oxford University Press.
30. Poplak, S. (1980) Sometimes I start a sentence in Spanish from the end in SPANISH: towards a typology of code switching. *Linguistics*. Vol. 18. Pp. 581–618.
31. Roslan, A., Mahmud, M., Ismail, O. (2021). Why encode WhatsApp? Quantitative analysis of the types and effects of code switching. *Asian Social Sciences*. Vol. 17 (10). Pp. 43–52.
32. Wei, L. (2020) Code switching as a projection of bilingual lemmas in contact. *Research in the Field of Linguistics and Literature*. Vol. 4 (1). Pp. 40–67.
33. Jus, F. (2021) The pragmatics of humor in memes in Spanish. *Spanish in context*. No. 18. Pp. 113–135.

Об авторах

Чиршева Галина Николаевна, профессор Череповецкого государственного университета доктор филологических наук, профессор (г. Череповец, Российская Федерация); e-mail: chirsheva@mail.ru; ORCID ID: ORCID: 0000-0001-6627-693X

Емельянова Анастасия Сергеевна, магистрант Череповецкого государственного университета (г. Череповец, Российская Федерация); e-mail: anastaskuznetzova@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-9553-9220

About the authors

Chirsheva Galina N., Professor, Cherepovets State University, Doctor of Philology, Professor (Cherepovets, Russian Federation); e-mail: chirsheva@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6627-693X

Emelyanova Anastasia S., Postgraduate Student, Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation); e-mail: anastaskuznetzova@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0009-9553-9220

дата получения: 17.03.2024 г.
дата принятия: 30.04.2024 г.
дата публикации: 28.06.2024 г.

date of receiving: 17 March 2024
date of acceptance: 30 April 2024
date of publication: 28 June 2024